

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ПОЕЗД УБИРАЕТСЯ В ТУПИК

Разложение

Могут сказать: приведённые факты ужасны, но они свидетельствуют, что борьба с коррупцией идёт, иначе о них никто бы не услышал. Резонное замечание. Противодействие мздоимству заметно – на государственном уровне и особенно в обществе. Хотя до суда доходит редко. А зачастую “компетентные органы” демонстрируют откровенное нежелание заниматься расследованием коррупционных афер. Даже когда разоблачение состоялось и пользователи интернета всю обсуждают: кто кому и сколько дал.

В минувшем году притчей во языцех стало дело о взятках компании “Даймлер”. Расследовали его не у нас – в Америке. Министерство юстиции США и Комиссия по ценным бумагам и рынкам обвинили немецких автопроизводителей в том, что они стимулировали продвижение своей продукции при помощи взяток. В скандал оказались замешаны чиновники 22 стран, в том числе России.

И сам автоконцерн, и его российская дочка “Мерседес Бенц Рус” обвинения признали. И указали на своих партнёров в Москве – МВД, ФСО, Минобороны, столичное правительство (здесь и далее: “Независимая газета”, 08.04.2010).

Казалось бы, американцы сделали нашим правоохранителям роскошный подарок. Преступление выявлено и расследовано. Осталось наказать виновных. Однако московских чиновников будто оторвать взяла!

Генпрокуратура молчала. Молчало Главное следственное управление Следственного комитета – те самые инстанции, которые в данном случае призваны были проявить повышенную активность. МВД через сотрудников пресс-центра заявило, что “займётся проблемой только после получения официального запроса от официальных органов. “Пока к нам не поступят из Минюста США эти документы официальным путём, никаких официальных ответов мы давать никому не обязаны”.

Выразительный образчик чиновничьего творчества! Сквозь глухую оборону (в двух предложениях четыре раза, как заклинание, повторяется слово “официальный”) прорывается явное раздражение. “Ответов давать никому не обязаны”, – сказано так, будто под окном пресс-центра образовалась толпа, жаждущая ответ услышать, а сотрудникам МВД что-то мешает его дать.

Действительно, что? Или – кто?

Между тем, толпа, пусть и виртуальная, в самом деле начала собираться. “Новость активно обсуждается в интернете, – сообщила “НГ”, – где уже про-

исходит акция коллективного засыла на сайты Генпрокуратуры и МВД заявлений с просьбами разобраться в происходящем”. Впрочем, газетчики вынуждены были констатировать: “Горячие публикации в СМИ недельной давности и буря в интернете пока не побудили политиков в стране сделать публичные заявления”.

Статья в “НГ” датирована 8 апреля – к тому моменту прошла уже неделя с начала скандала. Однако новостей о развитии ситуации публике пришлось ждать ещё два месяца! Всё это время инстанции выясняли, кто к кому должен обратиться. Наконец заокеанское письмо в Москве получили. И тут наши следователи сделали шокирующее заявление: они, де, не владеют английским (24. РЕН ТВ. 07.06.2010).

Стало ясно: служилые тянут время. Надеюсь, что срок, в течение которого положено отреагировать, истечёт, и бумаги американских коллег можно будет с чистой совестью скинуть в архив.

Причину такой странной реакции объяснил российский эксперт Центра Карнеги А. Малашенко: “Никто не хочет вникать в ситуацию, потому что не знает, кто с кем играет. Бывает, когда за взятками стоят большие люди (разрядка моя. – А. К.). Все молчат, выбирают момент и выясняют – что можно, а чего нельзя” (“Независимая газета”, 08.04.2010).

Вот эту сверхосторожную формулу: “Что можно, а чего нельзя” следовало бы сделать девизом профсоюзно презентованной компании по борьбе с коррупцией.

Кстати, СКП возбудил-таки дело “в связи с поставками автомобилей Mercedes Benz российским государственным структурам немецким концерном Daimler” (news.com/.../mercedes_print.html). Видимо, выяснили: “Можно!” Но произошло это в десятых числах ноября – семь с лишним месяцев спустя после начала истории!

“Безобразно долго раскачивались. Но лучше поздно, чем никогда”, – прокомментировала Елена Панфилова, руководитель российского отделения Transparency International (там же). Наивная воительница за справедливость! Официальных итогов московского расследования не обнародовано до сих пор...

Небезызвестный С. Белковский сообщает о целой череде подобных случаев (“МК”, 12.11.2010). Опять же американцы уличили швейцарскую компанию Raparipa в даче взятки российским таможенникам. Швейцарцы покаяться и назвали сумму – 7 млн долл. Однако в России что-то не слышно о попытках забрать эти миллионы в казну. Так же как и о скандалах, связанных с американским гигантом Hewlett-Packard и компанией Diebold, “стимулировавших” отечественных чиновников.

Иной раз зарубежные бизнесмены, отойдя от дел, сами вспоминают о скользких моментах. Первый гендиректор IKEA в России Леннарт Дальгрэн выпустил книгу воспоминаний “Как я покорял Россию, а она – меня”. В нашей прессе появились прелюбопытные выдержки. Вот сюжет, связанный с Батуриной: “Батуриной принадлежат строительные компании и целый ряд других производств, в частности, заводы, которые делают мебель из пластмассы. В одной из наших встреч с представителями этой компании, которую мы рассматривали в качестве потенциального поставщика, приняла участие сама госпожа Батурина. Она вошла в комнату посреди разговора и, не представившись, заявила, что если мы собираемся закупать продукцию одного из её предприятий, то делать это предстоит на её условиях. Условия эти оказались за гранью разумного и были абсолютно неприемлемыми. Потом нам говорили, что это разногласие сыграло роль красной тряпки в наших последующих переговорах с её супругом о строительстве IKEA на Кутузовском проспекте”. Швед лукаво замечает: “До сих пор не могу поверить, что это может быть правдой” (http://1700metr.ru/viewtopic_php?f=33&t=6671).

Судя по тому, что столичные сыскари не сочли нужным инициировать расследование, они тоже “не смогли поверить”. Тем более что отрывки из книги Л. Дальгрэна были опубликованы, когда супруг Батуриной ещё прочно сидел в кресле градоначальника...

Но самая скандальная история на тему: “Ничего не вижу, ничего не слышу” разыгралась в нынешнем году и уже пять месяцев не сходит со страниц столичных изданий. Остроту и пикантность ей придаёт то обстоя-

ятельство, что не желает ничего слышать одна сторона – Генпрокуратура, а другая – только что отпечковавшийся от ГП Следственный комитет отчаянно пытается вести расследование. Разумеется, я говорю о “скандале с подпольным игорным бизнесом” или, как его ещё называют, о “деле подмосковных прокуроров”.

11 февраля Главное следственное управление СКР по Московской области возбудило уголовное дело по трём статьям УК, в том числе “Мошенничество в особо крупном размере”, и задержало бизнесмена Ивана Назарова и двух его сотрудников.

В то время имя Назарова ничего не говорило широкой публике. Но оказалось, что уже тогда кое-кому оно было хорошо известно. И этот кто-то тут же резко нажал на рычаги, пытаясь остановить начинавшееся расследование.

Обращая внимание на даты: 11 февраля – пятница. Не исключено, что сыщики решили задержать Назарова в последний рабочий день недели, чтобы иметь возможность поработать с ним в выходные. Пока в других инстанциях не очухаются и не забьют тревогу.

Но тревога поднялась уже на следующий день – 12 февраля. В субботу. Не кто-нибудь, а сам заместитель генерального прокурора РФ Владимир Малиновский принял решение отказать в возбуждении уголовного дела.

Наверное, даже при аресте несчастного замминистра финансов Сторчака, которого силовики хотели заставить отвечать за его шефа – вашингтонского любимца В. Кудрина, “группа поддержки” не реагировала столь стремительно и на таком высоком уровне.

Так кто же такой Назаров? Сведения, просочившиеся в СМИ, впечатляли, но отнюдь не поражали воображение. Назаров Иван Владимирович, 1980 года рождения – владелец сети подпольных казино, действовавших в 15 городах Подмосковья. “Всё как и положено в лучших залах для господ – стриптиз с участием местных красоток, бесплатный алкоголь и нехилые ставки”, – расписывали дотошные репортёры (“Комсомольская правда”. 14.02.2011). “Незаконный бизнес приносил ориентировочно от \$ 5 млн до \$ 10 млн в месяце в течение трёх лет”, – уточняли в ФСБ, чьи сотрудники приняли участие в расследовании (Газета.ru. 15.02.2011).

Как можно было понять из первых сообщений, в руки следователей попал солидный подпольный делец. Но не настолько же влиятельный, чтобы оторвать г-на замгенпрокурора от субботнего отдыха. И не настолько, чтобы из-за него начались какие-то гангстерские истории. Сообщали, что Назарова и его подельников пытались отбить при транспортировке: “Дорогу машине конвоя вдруг перегородил милицейский автомобиль “с неидентифицированными номерами” (“Комсомольская правда”, 14.02.2011).

Подлинный масштаб произошедшего стал ясен, когда пресс-служба ФСБ заявила: “Члены следственно-оперативной группы при проведении оперативно-розыскных мероприятий столкнулись с явными и скрытыми противодействиями, в том числе со стороны прокуратуры Московской области” (Baltinfo. 16.02.2011).

Огласке придали и факт “изъятия в ходе обыска сотен документов, свидетельствующих о том, что руководители прокуратуры Московской области, в том числе первый зампрокурора Александр Игнатенко, и регионального ГУВД “крышевали” этот игорный бизнес” (там же).

Это уже была война. Противоборство, где на одной стороне действовали СКР и ФСБ, а на другой Генпрокуратура и ГУВД. К чести милиционеров, они вскоре отошли от схватки не став защищать своих задержанных сотрудников (задержания, как нетрудно догадаться, последовали). Вынуждено было умерить пыл и ФСБ – об этом позже. В конечном счёте всё свелось к противостоянию СКР и Генпрокуратуры, которое продолжается по сей день.

Первый раунд выиграл СКР. Следователи не стали оспаривать постановление В. Малиновского и отозвали ходатайство об аресте Назарова. Но тут же в суде задержали его, возбудив новое уголовное дело (там же).

Одновременно, видимо, не очень-то рассчитывая на торжество закона, борцы с игорным бизнесом мобилизовали общественное мнение. СМИ заполнили потоки компромата. Ошалевшие от избытка “жареного”, журналисты живописали: “. . . Как только по какому-нибудь казино начинался милицейский

рейд, оно вдруг оказывалось закрытым. А уже назавтра по окончании рейда, игровые автоматы с жадностью поглощали новые купюры... Было и такое: рейд приводил к составлению протокола и показательным отчётам в прессе. Однако аппараты при этом оставлялись на ответственное хранение... владельцам казино! Это всё равно, как если бы пойманному с поличным наркоторговцу доверить “на хранение” смертельный товар. Надо ли говорить, что огоньки слот-машин скоро мигали снова” (“Комсомольская правда”, 14.02.2011).

Репортаж заканчивался эффектным пассажем: “Было ясно, что без “мохнатой руки” здесь явно не обошлось. Провели обыск и ахнули: ближайшими друзьями Назарова по совместным застольям являлся первый заместитель прокурора области Александр Игнатенко, а также не последние руководители городов и районов и ГУВД МО. Фактов сотрудничества и поддержки криминала со стороны чиновников обнаружилось немало” (там же).

Оставим на совести разгорячившегося писаки очевидное спрямление сюжета: “Провели обыск – и ахнули”. Наверняка на покровителей Назарова вышли не в одночасье. В так называемом региональном бомонде, куда наряду с бизнесменами входят главы городов и силовых ведомств, все и всё друг о друге знают (помню, приехав в некий южный край и не застав губернатора, с которым у меня была назначена встреча, услышал от местного главы очень зоркого ведомства: “Срочно уехал в Испанию – проблемы с недвижимостью”). Очевидно, решение “брать” принимали не спонтанно, а тщательно взвесив обстоятельства, привходящие в том числе. Возможно, они-то имели решающее значение. Но об этом ниже.

В четверг, 17 февраля, – к середине поистине боевой недели – о Назарове и его покровителях общество знало достаточно, чтобы поддержать СКР в противоборстве с прокуратурой. По ТВ демонстрировали кадры с дня рождения Ивана Владимировича, где его, окружённого красотками, поздравлял Александр Игнатенко. Просочились сведения и о юбилее самого первого заместителя прокурора области, якобы оплаченного тем же Назаровым. “Игнатенко гулял как нефтяной магнат, – вспоминал впоследствии свидетель. – Зал в “Крокус Сити”, несколько сотен гостей, чёрная икра ведёрками, французский коньяк ящиками. На развлечение Стас Михайлов, Вячеслав Добрынин, Шуфутинский, “Мираж”. Короче, не день рождения прокурора, а какой-то гала-концерт в “Олимпийском” (“Коммерсантъ”, 18.05.2011).

Оплата пиршества – далеко не единственная услуга, оказанная подпольным бизнесменом прокурорским работникам. “...Новый компромат на высокопоставленных сотрудников прокуратуры Московской области СКР и ФСБ получили, посетив офисы турфирм “Эппл Консьерж” и “А и В сервис”. Там в ходе обысков, как сообщили в СКР, были изъяты... документы об оплате группировкой Назарова туристических поездок за рубеж высокопоставленных сотрудников прокуратуры Московской области, включая прокурора Московской области, и членов их семей” (“Коммерсантъ”, 17.02.2011). География поездок впечатляла: Париж, Вена, Милан, Барселона, Прага, Карловы Вары (там же). Словом, широко гуляли на украденные у государства деньги – если кто забыл, организация игрового бизнеса запрещена законом.

Как могли заметить читатели, в процитированном тексте упоминается и прокурор Московской области – Александр Мохов, фигура позначительнее, чем Игнатенко. Тем более что, как выяснили газетчики, на пост областного прокурора Мохова назначил В. Малиновский (“МК”, 17.02.2011). Тот самый, кто отменил постановление о первом аресте Назарова. Ну а от заместителя генерального прокурора до его шефа Юрия Чайки – всего один шаг. Позже он будет сделан следователями. Хотя они “зайдут” на генерального совсем с другой стороны.

В середине февраля прокуратура “ушла в глухую несознанку”, как говорят подследственные. Один из ближайших сотрудников Ю. Чайки “на камеру” заявил, что “единственная ситуация, в которой прокурора можно привлечь к какой-нибудь ответственности, если он будет позировать в обнимку с хозяином нелегальных игровых автоматов на фоне этих автоматов и там ещё будет висеть плакат “Нелегальные автоматы” (цит. по: “Независимая газета”, 04.04.2011).

То был вызов. Не только Следственному комитету – всему обществу. Мы неподсудны! – фактически заявили в прокуратуре. И декларациями не ограничились. “Александр Мохов и его первый заместитель Александр Игнатенко обратились за помощью в Центр по обеспечению безопасности лиц, подлежащих госзащите” (“МК”, 17.02.2011). Фигуранты скандала потребовали от государства, чтобы оно... защищало их! Одновременно московская областная прокуратура отменила постановление СКР о возбуждении второго уголовного дела против И. Назарова и назвала действия следователей “глумлением над Конституцией” (newsru.com/russia/.../vip_print.html).

Конфликт зашёл в опасный тупик: градус противостояния всё время повышался, а выход не просматривался. Стало ясно: без вмешательства первого лица не обойтись.

Реакции президента ожидали с тем большим интересом, что действия прокуроров ставили под удар инициированную им кампанию по борьбе с коррупцией. Не лишне напомнить и о том, что именно по предложению Медведева Госдума поставила игровой бизнес вне закона. Двойной вызов! Что же ответит президент?

Ответ прозвучал 21 февраля на Всероссийском координационном совещании правоохранительных органов и оказался совсем не таким, каким представлялся обществу. Медведев раздражённо заявил: “Ни в коем случае нельзя делать вывод о виновности или невиновности людей до объявления приговора суда, а тем более давить на следствие, привлекая средства массовой информации”. Президент пригрозил: “Это недопустимо. Тот, кто будет в этом замечен, будет уволен, независимо от чинов и званий”.

Формально всё верно. Но если бы следователи не обратились к СМИ, прокурорские работники похоронили бы дело. Только в течение одного месяца прокуратура пять раз отменяла постановления СКР.

Президентский гнев обрушился на заместителя директора ФСБ генерал-полковника Вячеслава Ушакова. 21 февраля было объявлено, что он уволен “за допущенные недостатки в работе и нарушение служебной этики” (news.com/.../ushakoff_print.html).

Наблюдатели тут же связали отставку с “делом о нелегальном игорном бизнесе в Московской области, о пресечении которого объявила недавно спецслужба” (там же). Уточнили: Ушаков в ФСБ курировал следствие и информационную работу и “мог быть причастен к распространению ЦОС ФСБ первого сообщения о причастности руководства подмосковной прокуратуры к этому делу” (там же).

Во втором раунде поле боя осталось за прокурорскими. Внутренняя проверка, инициированная Генпрокуратурой, предостыдных моментов в действиях своих сотрудников не выявила. “...Получить... какие-либо доказательства того, что прокуроры небезвозмездно оказывали услуги господину Назарову, в ходе проверки не удалось” (“Коммерсантъ”, 22.03.2011). “Дружеские связи” прокуроров с подпольным магнатом в ГП оспаривать не решились. Но за дружбу, пусть и с сомнительными личностями не судят. Ограничились “строгачом”, вынесенным А. Игнатенко и прокурору Ногинска В. Глебову (“Независимая газета”, 28.03.2011).

“Участники игрового скандала возвращаются на работу”, – гласили заголовки газет (“Коммерсантъ”, 28.03.2011).

Между прочим, впоследствии выяснилось, что благоприятное для прокуроров решение было вынесено на основании показаний жены Назарова, которая заявила, что они “вернули её мужу деньги, заплаченные за зарубежные поездки”. Что и как говорить, женщине подсказал не кто иной как Игнатенко (“Коммерсантъ”, 24.05.2011).

Воспользовавшись тактическим успехом, прокуратура нанесла СКР “ответный удар”. В прессу попали сведения, что “скандал с игровым бизнесом разгорелся из-за того, что главного следователя Подмосковья уличили во взятке” (“МК”, 31.03.2011). Пресса больше не возвращалась к этой теме. Но в те дни можно было подумать, что следователи попросту мстят прокурорам.

Однако ещё накануне “дело прокуроров” вышло на принципиально иную траекторию. 30 марта “Коммерсантъ” опубликовал статью под кричащим заголовком “Юрию Чайке устроили родительский день”. Протицирую выделенную жирным шрифтом преамбулу: “Ещё более скандаль-

ный оборот принимает противостояние Следственного комитета России (СКР) и прокуратуры вокруг нашумевшего уголовного дела о подпольном игровом бизнесе в Подмосковье. Вчера в Серпуховском городском суде, где рассматривалась жалоба на отмену Мособлпрокуратурой второго уголовного дела в отношении бизнесмена Ивана Назарова, были оглашены показания засекреченного следствием свидетеля. Из них следует, что координаторами между прокурорскими работниками и бизнесменом Назаровым, организовавшим подпольный игровой бизнес, выступали люди Артёма Чайки, сына генпрокурора Юрия Чайки” (“Коммерсантъ”, 30.03.2011).

“Вряд ли бред анонимных заявителей нуждается в каких-либо комментариях”, – только и смогли ответить в Генпрокуратуре (newsru.com/russia/.../chaika_print.html).

Комментарии, однако, потребовались. И на самом веру. 31 марта Д. Медведев пригласил в свою подмосковную резиденцию Ю. Чайку и главу СКР А. Бастрыкина. Вездесущий “Коммерсантъ” передал суть разговора: “...Прямого приказа оставить в покое Артёма Чайку... не последовало. Однако глава государства дал понять, что заложниками конфликта следствия и прокуратуры не должны становиться родственники руководителей этих ведомств” (“Коммерсантъ”, 01.04.2011).

Деликатно выражается “Коммерсантъ”! Известный аналитик М. Деягин высказался прямее: “Глава государства явно защитил Чайку от Бастрыкина... Официальная позиция государства – абсолютная безнаказанность (разрядка моя. – А. К.) его обслуживающего персонала” (“Независимая газета”, 04.04.2011).

Однако “переход на личности” позволил следственному комитету получить свободу действий в отношении менее значимых фигурантов дела. Можно предположить (разумеется, это не более чем предположение), что произошёл своего рода “размен фигур”. “Из-под удара выведен сын генпрокурора Артём Чайка”, – констатировал “Коммерсантъ” (13.04.2011). Но к этому времени СКР уже возбудил уголовные дела против прокуроров Ногинска В. Глебова и Клины Э. Каплуна. Их обвинили в “получении взяток за крышевание сети незаконного игорного бизнеса” (“Коммерсантъ”, 26.03.2011).

Далее события развивались в бешеном темпе. 11 апреля стало известно об убийстве Алексея Прилепского. Он был шофёром ближайшего помощника Назарова Марата Мамыева и, как сообщалось, лично передавал деньги прокурорам. По утверждению правоохранителей, “Прилепский стал активно сотрудничать со следствием, давая показания, за это его и убили”. (“Коммерсантъ”, 12.04.2011).

“Прокурорская защита не выдержала труп” – кричал заголовок в “Коммерсанте” (там же). Действительно, упорствовавшая до этого Генпрокуратура перестала безоговорочно защищать своих – были уволены прокурор Подмосковья А. Мохов, его заместитель Игнатенко и глава управления по надзору за процессуальной деятельностью Д. Урумов (“по кличке “Уруру” – уточнили журналисты*).

Против А. Игнатенко и Д. Урумова тут же возбудили уголовные дела. Игнатенко – вслед за обвинённым ранее Эдуардом Каплуном – подался в бега и был объявлен в федеральный розыск (первого заместителя прокурора Московской области разыскивают как последнего вора!). Урумов составил компанию арестованному в конце марта Глебову (“Коммерсантъ”, 06.05.2011).

Уразумев, что игра идёт по-крупному и никто не может поручиться за их жизни, Назаров, Мамыев и их сообщница Гусева стали давать показания. При этом выяснилась интригующая подробность: на предпринимателей оказывал давление прокурор Серпуховского района Олег Базылян, “в частности, просил не давать показания против прокурорского корпуса” (“МК”, 20.05.2011). Обвиняемым пришлось даже отказаться от защитников, через которых поступали приказы Базыляна (там же).

Компромат на подельников принялся строчить Д. Урумов. Он попытался оформить “досудебное соглашение” со следствием, позволяющее существенно уменьшить наказание, а в иных случаях и вовсе избежать

* newsru.com/russia/...casino_print.html.

его. И тут в очередной раз обнаружилась одна из тех скандальных деталей, которыми изобилует это грязное дело. Заместитель генерального прокурора (на этот раз В. Гринь) постановил, что ходатайство Урумова об оформлении соглашения “не подлежит удовлетворению” (здесь и далее: “Коммерсантъ”, 18.05.2011). **“Виктор Гринь фактически запретил ему сотрудничать со следствием (разрядка моя. – А. К.)”, – прокомментировали эксперты. “Отклонив ходатайство, прокуроры... дали понять своему бывшему коллеге Урумову, что подобная правда им не нужна и на побряки в обмен на показания против своих руководителей обвиняемый может не рассчитывать”.**

Что называется: без комментариев!

Урумов, однако, обжаловал вердикт Гриня и дал показания на экс-прокурора Одинцовского района (там находится знаменитая Рублёвка!) Р. Нищенко и экс-прокурора Серпуховского района О. Базыляна. Обоих тут же взяли под стражу.

Генпрокуратура вновь встала грудью на защиту... обвиняемых. “Адвокаты, им, по сути, не нужны, – иронизировали в прессе. – Функции защиты взял на себя представитель Генпрокуратуры Олег Радченко” (“Коммерсантъ”, 24.05.2011). “Радченко, не дожидаясь подачи кассационных жалоб на аресты со стороны защиты экс-прокуроров, сам обратился с двумя представлениями в канцелярию Басманного суда” (там же).

В суде Радченко витийствовал: “Как можно доверять людям (Назарову и др. – А. К.), которые ещё месяц назад заявляли о своей невинности, отрицали всё, а потом аврально сменили адвокатов и начали давать показания? Какая может быть вера, если они единожды солгали!” (“МК”, 20.05.2011).

Не вняв перлам красноречия, суд оставил прокуроров под стражей.

Сложилась дикая ситуация: вся структура подмосковной прокуратуры оказалась под подозрением. Журналисты писали, что в ведомстве мрачно шутят: “...Если дело пойдёт такими темпами, за решёткой окажутся все подмосковные прокуроры” (там же).

В “МК” (18.05.2011) появилось скандальное письмо. Его приписывают опальному экс-зампрокурора Московской области Станиславу Буянскому, сделавшему немало громких разоблачений. И хотя сам Буянский от авторства отказывается, документ написан с таким знанием подробностей, которые доступны только высокопоставленному сотруднику ведомства.

“По сути, костяк областной прокуратуры представляет собой единую коррупционную группировку, во главе которой находится начальник Главного организационно-инспекторского управления Генпрокуратуры Синдеев Ю. М.* Фактически Синдеев управляет всеми действиями прокуратуры Московской области. Прокурор МО Мохов А. М. и его первый заместитель Игнатенко А. Н. являются личными ставленниками Синдеева, так как ранее они вместе проходили службу в районных прокуратурах”.

Далее рассказано о разнообразных видах противоправной деятельности представителей надзорного ведомства: “Массовым явлением стало “крышевание” полулегальных видов бизнеса. Особое распространение получило “крышевание” подпольных игровых залов, которые свободно работают сейчас практически во всех районах Подмосковья” (обращаю внимание, что Письмо, по утверждению “МК”, появилось в интернете за год до “игорного скандала”).

“Привычным явлением стало... оказание давления на следствие в интересах конкретных коммерческих структур или должностных лиц”.

Ещё одно “направление работы”: “Одним из наиболее распространённых видов злоупотреблений является организация незаконного преследования глав муниципальных районов. Делается это для того, чтобы вынудить глав предоставить в собственность заинтересованным коммерческим структурам крупные земельные участки по заниженной стоимости” (отмечу, что “на полях” “игорного дела” рассматривались и случаи махинаций с земельными участками, в которые оказались вовлечены Игнатенко и Назаров. Анонимный автор выдвигает отнюдь не беспочвенные обвинения!).

* Именно Синдеев проводил проверку подмосковных прокуроров, назначенную Генпрокуратурой. Эксперты указывали, что он “считается одним из наиболее доверенных лиц в окружении генпрокурора Юрия Чайки” (“Коммерсантъ”, 11.05.2011).

“В свою очередь многие главы городов и районов, уличённые в должностных преступлениях, зачастую уходят от наказания благодаря помощи прокуратуры” (“МК”, 18.05.2011).

Согласитесь, документ заслуживает внимания, даже несмотря на анонимность.

Одновременно с Письмом было опубликовано и авторизованное Ст. Буянским интервью. В нём повторены многие положения Письма, однако главным коррупционером объявлен не Синдеев, до сих пор возглавляющий одно из самых влиятельных управлений Генпрокуратуры, а поверженный Игнатенко: “...Вся областная прокуратура снизу доверху вовлечена в коррупционный механизм, созданный первым заместителем прокурора Александром Игнатенко. Выяснилось, что это не прокуратура, а щёлковская преступная группировка прокуроров” (“Коммерсантъ”, 18.05.2011).

На вопрос корреспондента: “Почему щёлковская?” бывший заместитель прокурора Подмосковья отвечает: “Игнатенко выходец из прокуратуры города Щёлкова. И многие городские и районные прокуроры, а также руководители ключевых управлений прокуратуры Подмосковья тоже выходцы из Щёлкова. И это не случайность. Все они заполучили должности благодаря Игнатенко. Он выстроил в областной прокуратуре вертикаль лично преданных ему людей, которые стали шестерёнками коррупционного механизма, постоянно вовлекая в него всё новых и новых сотрудников”. (там же).

“Игорный скандал” нанёс колоссальный вред всему ведомству. Известный борец с коррупцией бывший представитель России в Интерполе В. Овчинский веско высказался: “С каждым днём появляется всё больше информации о том, как прокуроры городов и районов Московской области вместо выполнения своих непосредственных обязанностей по осуществлению надзора за законностью эту законность втаптывают в грязь. Причём с использованием классических мафиозных методов. По существу надо говорить не о деле прокуроров, а о мафиозной организации прокуроров (разрядка моя. – А. К.). Люди, облечённые самыми высокими полномочиями, крышевали один из наиболее грязных теневых бизнесов – подпольные казино, вымогали взятки у предпринимателей и глав районов, фабриковали уголовные дела против тех, кто отказывался платить. И всё это при прямом попустительстве высших чинов Генпрокуратуры” (“Московские новости”, 24.05.2011).

Рациональным выходом из ситуации представляется отставка главы ведомства – Ю. Чайки с дальнейшей санацией всей структуры. Об этом прямо говорят в СМИ. Аналитики подчёркивают – президенту не нужно даже снимать генпрокурора: в конце июня ему исполняется 60 лет – предельный срок нахождения на государственной службе (newsru.com/russia/.../chaika_print.html).

Ещё более достойным решением стала бы добровольная отставка. Этот путь со свойственной ему эмоциональностью подсказывает В. Жириновский: “В Европе генпрокурор в такой ситуации давно бы уже подал в отставку... Два его бывших подчинённых, один из которых работал зампрокурора Московской области, в бегах!!! А он со спокойной душой встречается с президентом” (“Коммерсантъ”, 06.05.2011).

Со спокойной ли душой Юрий Яковлевич встречается с Дмитрием Анатольевичем, я не знаю. Как не знаю того, каким будет финал истории. Может быть, к моменту публикации главы вопрос разрешится*. Но то, что “дело прокуроров” является показательным, можно утверждать уже сегодня. Ведь прокуратура – не просто одно из правоохранительных ведомств. Это надзорная инстанция, призванная следить за соблюдением закона. И если уж она его попирает, то говорить не о чем.

Впрочем, говорить всё-таки придётся. И, видимо, не раз. Заспорившие меж собой ведомства своими вывертами то и дело привлекают внимание к скандалу.

10 июня Следственный комитет сообщил о том, что Назаров, Мамыев и Гусева (напомню: с их ареста и началась история) выпущены из-под стражи. Их действия переквалифицировали по более мягкой статье:

* 20 июня президент представил кандидатуру Ю. Чайки в Совет Федерации для назначения на должность генерального прокурора Российской Федерации.

вместо мошенничества, да ещё в особо крупном размере – незаконное предпринимательство. Статья 171. Она не предполагает содержание обвиняемых под стражей (lenta.ru/news/2011/06/.../_Printed.htm).

Победа прокуратуры? Вовсе нет. Наблюдатели, обсуждавшие дело, считают, что Назаров с компанией дали “нужные показания”. В частности, так оценили неожиданный поворот участники телепередачи “Последнее слово” А. Хинштейн и другие (НТВ, 11.06.2011).

Ну что же, и в Америке, на которую у нас теперь принято равняться, лица, заключившие “досудебные соглашения” со следствием, могут рассчитывать на смягчение наказания. Скажем, вместо 30 им дадут 7 лет.

Но так, чтобы людей, организовавших преступный бизнес, приносивший от 5 до 10 миллионов долларов ежемесячно, подкупавших направо и налево прокуроров, сотрудников ГУВД, развращавших и разрушавших госвласть, просто выпустили на свободу, так в Америке не бывает. Н и г д е не бывает! Такое возможно только в нашем несчастном Отечестве.

Зачем потребовалось это издевательство над законом, глумливое “ку-каре-ку”, громко ознаменовавшее миг торжества Следственного комитета над прокуратурой? Отвратительное происшествие скомкало работу, проводившуюся в течение многих месяцев честными и ответственными – хочется надеяться – сотрудниками СКР. Скажу больше: оно породило сомнение в том, что целью расследования была истина. Может быть, как подсказывают скептики, важнее было удовлетворение ведомственных амбиций?

С тем большим вниманием будем следить за развитием событий. Не только для того, чтобы поставить точку в этой неприглядной истории, но и для того, чтобы понять: можно ли вообще всерьёз говорить о борьбе с коррупцией в России.

Ну а пока приглядимся к судьбам тех, кто поверил пафосным фразам и отважился обличить коррупцию, так сказать, на своём рабочем месте.

Мы никогда не узнаем, сколько писем осело в канцеляриях высших лиц, кто были их авторы и что с ними стало. Но в интернете первенцем антикоррупционной кампании стал майор Алексей Дымовский*. Не доверяя почте, а тем паче канцелярским клеркам, он выложил на YouTube два ролика, в которых рассказал о коррупции в милиции родного Краснодарского края. Произошло это 5 ноября 2009 года. Обращение было адресовано “национальному лидеру”.

Реакция последовала мгновенно. Нет, из Москвы, где должны были бы заинтересоваться информацией о работе отдалённого управления, а из Краснодара. 8 ноября Дымовского уволили за “дискредитацию и клевету”.

Обращаю внимание, что сгоряча местные боссы не озаботились “политкорректными” формулировками, а написали что думали. “За клевету” фактически означает: за то, что вынес сор из избы.

Однако уже к концу того же дня Интерфакс сообщил, что к моменту публикации видеобращения в отношении Дымовского

а. проводилась служебная проверка по обращениям граждан о нарушении им учётно-регистрационной дисциплины и совершении действий, направленных на непривлечение к уголовной ответственности лиц, занимающихся хранением и сбытом наркотических веществ;

б. за выступлением майора могут стоять неправительственные организации, финансируемые из-за рубежа, в частности “Агенство США по международному развитию”.

Ещё через два дня – 10 ноября список пополнился новым пунктом

в. главный врач поликлиники, к которой приписан А. Дымовский, заявил, что милиционеру требуется серьёзное медицинское обследование, так как у него налицо все признаки “психопатической личности”.

Вот теперь можно было сказать, что краснодарские бюрократы работали профессионально. Плохой сотрудник, иностранный шпион и псих – все эти пункты с брежневских времён являлись стандартным на-

Эпизоды биографии А. Дымовского изложены по материалам, размещённым на сайтах “Хроники преследования” (<http://www.hroniki.info/?pade-regions>); Lenta.ru (<http://lenta.ru/lib/1420/590>) и др.

бором обвинений против любого, кто посмел высказать точку зрения, отличную от официальной. Хотя в советскую эпоху работали всё-таки аккуратнее: на диссидента, как правило, навешивали один ярлык. Это и большее доверие вызывало, и позволяло варьировать обвинения: тот – шпион, этот – псих. А тут – и то, и другое, и третье разом!

Но это было всего лишь начало. 28 декабря на Дымовского заводят уголовное дело о “мошенничестве с использованием должностного положения”. 1 апреля 2010 года руководство ГУВД Новороссийска пытается инкриминировать Дымовскому статью о распространении наркотиков.

Зарвавшиеся “мстители” не понимали, что в ажиотаже разоблачают сами себя. С одной стороны, предъявление стольких обвинений – явный перебор. С другой – если майор был таким “исчадием ада”, почему начальство не увольняло его до того момента, когда он выступил с разоблачением?

Впрочем, единственным (на сегодняшний день) обвинением, до суда дошедшим, является всё та же “клевета”. 23 марта 2010 года суд Новороссийска признал Алексея Дымовского виновным в распространении сведений, порочащих честь и достоинство милицейских начальников.

Несколько раз майора задерживали. Весной 2010 года ему пришлось посидеть в Краснодарском СИЗО. Но в целом, можно сказать, правдолюбец отделался довольно легко.

Наивные граждане спросят: а проверялись ли сведения, озвученные Дымовским. Разумеется. У нас в стране любое обращение тщательно рассматривают и в случае необходимости назначают проверку. По обращению майора их назначили целых три – от ГУВД Краснодарского края, от краевой прокуратуры и от МВД. Краснодарские милиционеры уже через два дня отрапортовали: факты не подтвердились. А год спустя страшные события в Кущёвской показали: краевая правоохранительная система прострочена коррупцией, как тухлый сыр плесенью.

Трагически сложились судьбы последователей Дымовского из Республики Коми – бывшего оперуполномоченного Ухты Михаила Евсеева и бывшего зампрокурора этого города Григория Чекалина. В ноябре 2009 года они выложили на YouTube обращения по нашумевшему уголовному делу о пожаре в торговом центре Ухты “Пассаж”. Пожар случился в 2005 году, погибли 25 человек. Суд обвинил в поджоге двух 19-летних подростков – Коростылёва и Пулялина и приговорил их к пожизненному заключению.

Евсеев участвовал в расследовании. Он и поддержавший его Чекалин, утверждают, что подростки невиновны. Якобы, поджог “заказали и совершили совсем другие люди, которые таким образом хотели уничтожить улики в своём магазине в “Пассаже”, опасаясь обыска по делу о махинациях” (“Время новостей”, 06.12.2010).

Тогда Евсеева и Чекалина уволили, но они вновь привлекли внимание общества к ошибочному, по их мнению, решению суда.

Назначили прокурорскую проверку, которая “не подтвердила изложенные г-ном Чекалиным факты” (там же).

Казалось бы, истина установлена, о спорах вокруг старого дела можно забыть. Но как, наверное, поняли читатели, не таково отечественное правосудие, чтобы забывать о тех, кто осмелился публично поставить под сомнение официальную точку зрения. Против Чекалина возбуждают дело о “лжесвидетельстве” и приговаривают к полутора годам колонии-поселения. Евсееву не удалось отделаться так легко. Ему инкриминируют сразу несколько статей – от разглашения “гостайны” (понятно, иностранный шпион!) до совершения преступлений против мирных жителей в ходе боевых действий в Чечне в 2004 году (там же).

Не в первый раз приходится сталкиваться с тем, что русских бойцов, посланных освобождать республику от банд террористов, ныне обвиняют в преступлениях – реальных или вымышленных, совершённых в чрезвычайных условиях войны. При этом они поставлены в заведомо неравное положение по отношению к боевикам. Те амнистированы, им загодя отпущены все грехи. А наши воины – нет. Так-то Родина благодарит своих солдат!

Весной нынешнего года Чекалин обратился на волю с письмом, где рассказывает, что “на Михаила Евсеева... хотят “повесить” ряд особо тяжких преступлений на территории Чечни, якобы совершённых им в период службы

по контракту. Руководство Следственного управления Следственного комитета России по Республике Коми в лице Лыжина А. С. и Овсянникова И. В. открыто грозило ему отправкой в чеченский СИЗО и чудовищными пытками, если он не откажется от своих заявлений по делу о пожаре в Ухте” (newsru.com/.../evseev_4ekalin_print.html).

Чекалин конкретизирует: “Со смехом они рассказывали, что если колючая проволока в толстой кишке не поможет, то лицезрение собственных кишок из вспоротого живота – безотказный способ “узнать правду”!!! (там же).

Разумеется, и это заявление экс-зампрокурора можно подвергнуть сомнению. Но, во-первых, он уже заплатил свободой за отстаивание собственной точки зрения и вряд ли решился бы на повторный демарш без достаточных оснований. Во-вторых, на мой взгляд, даже самое распалённое воображение нормального человека не способно выдумать таких подробностей.

Другое дело, лица “при исполнении”. Ещё с тридцатых годов прошлого века известно, как болезненно изощрены их фантазии. В связи с чем у меня возникает вопрос к нашим лидерам: “Вы ритуально клянёте эпоху Сталина. Но даже если (повторю: даже если) признать верным ваш взгляд на него как на палача и тирана, то чем лучше наше время, когда в той же самой печально знаменитой Ухте совершается такое беззаконие? Совершается в наш “либеральный” век при вашем “гуманном” руководстве?

Это центральный вопрос. А стоило бы поинтересоваться и деталями: почему следователи так давят на Евсеева, чтобы тот отказался от своих показаний по делу о пожаре? Может, он прав, и тогда получается, что в неволе до конца дней обречены томиться невинные? Как это возможно при нынешнем торжестве права и законности, за соблюдением которой следит сам верховный правовец – президент?

Почему следователи грозят заключённому отправкой в другой регион, злорадно заявляя, что живым ему не вернуться? Такого даже при Сталине не было! Закон, может быть, извращали. Но по крайней мере, он был – один для всех людей и для всех регионов.

...Статья, рассказывающая о трагедии Г. Чекалина и М. Евсеева, озаглавлена “Поселение заступников”. Автор вспоминает и других правдолюбцев, решившихся выложить свои обращения в интернете. Майор Татьяна Домрачева, сотрудник ГУВД Свердловской области, уволена, хотя прокурорские проверки подтвердили её правоту. Экс-сотрудник Сочинской военной прокуратуры Александр Попков “оказался фигурантом дела о самовольном оставлении службы”. В отношении тольяттинского участкового Алексея Мумолина начата служебная проверка. Журналист перечисляет немало фамилий и подводит итог: “...Практически никто из последователей майора Дымовского, решившихся, как он, открыто рассказать о злоупотреблениях и “беспределе” в своих подразделениях, не избежал преследований со стороны руководства” (“Время новостей”, 06.12.2010).

Из новейших фактов можно вспомнить увольнение майора Игоря Матвеева, выложившего ролик, где он рассказывал, что военнослужащих 107-й бригады, дислоцированной во Владивостоке, кормили собачьими консервами, а также тушёной с истёкшим сроком годности (newsru.com/russia/.../major_print.html). Репрессии против лётчиков Липецкого гарнизона – старшего лейтенанта И. Сулима и майора А. Смирнова, разоблачивших многотысячные поборы в военной части. Командование сначала отстранило их от полётов, сославшись на “нарушение психической устойчивости” (newsru/russia/.../sulim_print.html), а потом обвинило в “разглашении государственной тайны” (“МК”, 16.06.2011).

Да что говорить, если всемирно известного врача Леонида Рошаля, после того как он отважился с трибуны Всероссийского форума медработников в апреле покритиковать Минсоцразвитие, анонимные представители коллектива министерства попытались смешать с грязью! Очевидно: речь следует вести не об отдельных “досадных случаях”, а о Системе. Системе, которой правдоискатели не нужны.

– Кунсткамера какая-то! – в сердцах ругнётся читатель. – На горстку честных людей – скопище нравственных уродов. Махинаторы, мошенники, во-

ры, заплочных дел мастера, фарисеи, пафосно вещающие о законе и гребущие деньги прямиком с игорного сукна.

“Боже, как грустна наша Россия”, – вырвалось у Пушкина при чтении “Мёртвых душ” (Гоголь Н. В. Духовная проза, М. 1992). “Как грустна”, – с чувством отзовёмся мы.

И всё-таки дело не в экземплярах паноптикума. Во всяком случае, далеко не только в них!

Дело в основах порядка, утвердившегося у нас 20 лет назад. В способах приобретения богатства. В образе мыслей людей, не останавливающихся ни перед чем в погоне за деньгами, влиянием, властью.

Родовая мета нынешней России – приватизация. Которую, иначе как воровской, не назовёшь. Распродав колоссальное общенародное достояние за смешные деньги – 5 млрд долл. (данные главы Счётной палаты С. Степашина*), либеральная власть сформировала абсолютно нелегитимный слой “новых собственников”. Никто из них не смеет сказать: “Я честно заработал своё состояние”.

Но что же вы думали: этому – уникальный никелевый комбинат, этому – алюминиевые заводы с электростанциями в придачу, этому – сотни квадратов тюменской, сочащейся нефтью, земли, и – ничего себе, любимым. Шалите! Так не бывает.

Озолотив выдвигенцев, чиновники создали такие запутанные и противоречивые законы, которые фактически невозможно исполнять. Задали правила игры, изначально обрекающие игроков на поражение. Любого можно обвинить в экономических преступлениях. И посадить. Надолго (примеры имеются). А можно договориться – не по законам, а по “понятиям”. За отдельную плату, разумеется.

Об этом буквально вопят наши нервные буржуа. Показательно выступление некоего Дмитрия Потапенко в телепередаче “Последнее слово” (НТВ, 11.06.2011). Сравнивая законодательства России и других стран, вместе с нами ринувшихся в рынок, он уверял: в Чехии и Болгарии можно вести дела, соблюдая законы, в России – нет!

Статистика это заявление, увы, подтверждает. Недавно международная группа Grant Thornton провела опрос 5,7 тыс. компаний в 39 странах: какие препятствия мешают развитию бизнеса. В России основной ответ: “бюрократы, государственное регулирование”. Его дали 49% опрошенных. В других странах на это препятствие указало гораздо меньше респондентов – 39% (“Коммерсантъ”, 14.04.2011).

Бывший помощник президента Ельцина Георгий Сатаров утверждает: “...Вы можете вести свой бизнес ТОЛЬКО при условии, что будете регулярно заносить определённые суммы в определённые кабинеты. Иначе ваше предприятие отберут в любой момент” (“МК”, 09.12.2010). Ну что же, ельцинскому назначенцу виднее: такой режим начал складываться при его шефе. Хотя, как и положено, с годами он совершенствуется.

Ещё одно фундаментальное условие существования коррупции – низкое качество управления. Тот же Сатаров заявляет: “...Рост коррупции – это всегда рост неэффективности управления” (“Новая газета”, 02.03.2011).

С одной стороны, это процесс объективный. За последние годы во власть выдвинулись чудовищно некомпетентные люди. Да простит меня Георгий Александрович, он сам может служить выразительным примером. Совершив прыжок с должности руководителя сектора научной лаборатории пединститута в кресло помощника президента, он продемонстрировал полную неэффективность и вскоре вынужден был уйти.

С другой стороны, ужасающая “неторопливость” принятия решений – хорошо продуманная тактика отечественной бюрократии. Наверняка каждый сталкивается с ней при “хождении по мукам” в коридорах учреждений любого уровня. Эксперты подсчитали: “Представителю бизнеса, чтобы решить тот или иной вопрос, нужно обратиться в органы власти семь раз (разрядка моя. – А. К.)... С населением ситуация аналогичная” (“МК”, 25.03.2011). Помыкается челобитник и поймёт: “Надо подмазать”. Взятки, как правило, дают не для того, чтобы чиновник

* “Независимая газета”, 18.02.2000.

сделал что-то экстраординарное, а для того, чтобы он исполнил свои прямые обязанности.

На это обратил внимание президент. В беседах с корреспондентами он по контрасту не раз вспоминал оперативность сингапурской бюрократии. Во время посещения островного государства Медведеву предложили лично убедиться, как там осуществляется процесс регистрации фирм. Президент разместил заявку в интернете и через семь минут стал владельцем компании (newsru.com/.../medveskol1_print.html).

Надо отдать ему должное, на этот раз Дмитрий Анатольевич рассуждениями не ограничился. В апреле он внёс в Госдуму законопроект, согласно которому за затягивание принятия решений и предоставления информации чиновников будут штрафовать на 10 тыс. рублей (“МК”, 02.04.2011).

Ещё один источник коррупции – теневая экономика. Простейшее обстоятельство, которое почему-то не приходит в голову официальным борцам с мздоимством: для того чтобы дать взятку, надо откуда-то взять деньги. Самый распространённый способ: классический распил. Деньги дают не свои, а государственные – из суммы заказа, полученного с помощью чиновника. А если речь не о госзаказе? Тогда – украсть! Где легче всего это сделать? В теневой экономике: там маржа больше, ибо не ограничена налогами.

“Теневая экономика как раз та кормушка, которая поддерживает коррупцию, – подтверждает В. Васильев, глава комитета Госдумы по безопасности. – Без теневой экономики коррупция быстро умирает” (“Коммерсантъ”, 16.11.2010).

Информация к размышлению: “В теневой экономике России занято примерно 13 млн человек”. Данные главы Росстата А. Сурикова (“МК”, 02.04.2011). И это не считая “чёрного сектора”: торговли наркотиками, контрафактом, проституции.

И наконец, терпимость общества. Это едва ли не ключевое условие распространения коррупции. О нравственной атмосфере мы будем говорить в следующей главе, но уже здесь придёт пора упомянуть о ней. Да, существует неприятие коррупции, характерное в основном для молодёжи, активных пользователей интернета. Своими обращениями, нередко коллективными, они не дают покоя правоохранителям. Но есть и пассивность “молчаливого большинства”, равнодушно принимающего мздоимство как неизбежное зло. Иной раз дело доходит до своеобразного манифестирования таких настроений. Нынешней весной присяжные признали невинным подмосковного чиновника, пойманного с поличным при получении взятки в 210 тыс. рублей. “Народный суд оправдал чиновника, так как не увидел в его действиях преступления” (“МК”, 17.03.2011).

Не стал бы обвинять в таком настрое в первую очередь простых людей (хотя как вменяемые граждане они несут свою долю ответственности за обстановку в стране, а тем более за принятие судебных решений как в упомянутом случае).

Главное зло – в идеологии наживы, с насаждения которой начался переход к капитализму. И тот же “МК”, обличающий сегодня решение “народного суда”, так же как почти все СМИ, немало потрудился для этого.

“Процветает мощнейшая коррупция, которой раньше никогда не было, – пишет широко мыслящий учёный из Новосибирска доктор физматнаук С. Дзюба. – Кстати, корни этой коррупции именно в особенностях национальной идеи на современном этапе (здесь и далее разрядка моя. – А. К.). Никакие контрольные или репрессивные меры (типа увеличения штрафа за взятку) положение здесь не исправят, так как против угарного “упоения потреблением” эти меры бессильны” (“Независимая газета”, 23.03.2011).

Увидев этот диагноз: “угарное упоение потреблением”, я сразу вспомнил фотографию зампрокурора Московской области А. Игнатенко на дне рождения теневика И. Назарова – такой восторг обладания всем этим вещным, жрущим и пьющим “от пуза”, миром, такое торжествующее убеждение, что жизнь удалась – здесь и сейчас, прямо у пиршественного стола, отобразилось на его лице. Вот он, символ, лик нынешней эпохи. Живое во-

площение состояния нашего духа, запечатлённое на фотографии энергичного русского мужика.

В последнее время такие “энергичные” подбираются к власти всё ближе – в прямом и переносном значении слова. В 2010 году блогосферу взбудоражили снимки некоего Адмирала, сфотографировавшегося вместе с президентом Д. Медведевым в Сочи. Выяснили: Адмирал, он же Евгений Кудрявцев – главарь “организованной преступной группировки (ОПГ) города Волгодонска”. Человек, между прочим, солидный: издаёт собственную газету с выразительным заголовком “Правда, что!”, которая и опубликовала снимок.

“Люди Кудрявцева, – сообщил портал Newsru.com, – успешно входят во власть, становятся депутатами от “Единой России”, а также принимают на работу “смотрящими” (“смотрящий” – криминальный авторитет, контролирующей определённую территорию) детей начальников правоохранительных органов” (newsru.com/.../medvdfotoleadngng_pri...).

Утверждают, что среди прочих объектов Адмирал и его банда контролируют... атомную электростанцию в Волгодонске. Иначе говоря, в их руках жизни миллионов людей. Но пока Кудрявцев сотоварищи ведут себя осмотрительно. Другое дело, что тем, кто отказывается платить дань, они “арматурой ломают ноги и пробивают головы” (там же).

Расписавшие эти подробности журналисты припоминают, что на инаугурации Дмитрия Анатольевича был замечен другой авторитет – печально знаменитый Сергей Цапок из Кущёвской. В Кремле он присутствовал отнюдь не инкогнито, а как член “региональной делегации во главе с губернатором Александром Ткачёвым” (там же). А почему бы и нет? Цапок состоял “членом Совета молодых депутатов Краснодарского края” (там же).

С депутатами от правящей партии у правоохранителей немало проблем. В 2009 году депутат самарской губдумы (фракция “Единой России”) Олег Борисов проходил по делу о покушении на председателя самарского облсуда Любовь Дроздову (“Независимая газета”, 30.10.2009).

Депутат приморского парламента Геннадий Лысак (фракция “Единая Россия”) оказался замешан в громкое дело о контрабанде китайского ширпотреба (“Время новостей”, 17.06.2010).

Геннадий Симин по кличке Гена Зелёный до своего ареста представлял партию медведей на посту мэра города Александра (Владимирская область). По утверждению “Новой газеты”, он пользовался поддержкой влиятельного единоросса депутата Государственной думы Андрея Бабица (newsru.com/.../genagreencasevlad_pri...).

Из поделывиков Симин сколотил дружный коллектив. Любопытная подробность: они голосовали по команде, которую мэр подавал авторучкой-фонариком – загорался сигнал и все поднимали руки “за”. Однажды – вспоминает раскаявшийся депутат – Симин просигналил случайно: проголосовали “неправильно”. Процедуру пришлось повторять (там же).

Злые языки уверяют, будто и в святилище российского парламентаризма – Государственной думе – обретаются депутаты с сомнительным прошлым, а иной раз и настоящим. С. Белковский припоминает Валерию Рязанскому, первому замруководителя фракции “Единой России”, что в “лихие” девяностые тот управлял “гостиничным комплексом “Измайлово” (снискавшим тогда репутацию эффективного борделя и места повышенного скопления нелегальных китайских гастарбайтеров)” (“МК”, 27.04.2011).

Западные СМИ немало внимания уделяют председателю комитета Госдумы по финансовому рынку единороссу Владиславу Резнику. “Шпигель”, в частности, напомнил, что “летом и осенью 2008 года испанские следователи провели ряд обысков и задержаний в рамках расследования, фигурантом которого был Владислав Резник (цит. по: newsru.com/.../wiki_russmafia_print.html).

Зарубежные журналисты высказывают мнение, что “Единая Россия” теряет популярность и “всё чаще ассоциируется с коррупцией” (цит. по: “Независимая газета”, 16.05.2011).

В интернете появился лозунг: “ЕдРо” – партия жуликов и воров”. Признаюсь, я бы постеснялся воспроизвести его, однако оказалось, что он приоб-

рёл такую известность, что серьёзная аналитическая служба “Левада-Центр” провела социологический опрос: согласны ли с ним жители России.

Результаты впечатляют: 30% согласились. Правда, большинство – 45% продемонстрировали лояльность медведям (newsru.com/russia/.../levada_print.html). Но ещё более удивительной была реакция партийного руководства. Первый замсекретаря президиума генсовета партии “Единая Россия” Андрей Исаев заявил: “Результаты опроса нас вполне устраивают” (там же). О том, что сама постановка вопроса была бы убиийственной для правящей партии в любой нормальной стране, он умолчал.

Более того, в “Единой России” нашлись горячие головы, которые записали интернетовский лозунг в партийный актив. Известный политтехнолог Алексей Чадаев, работавший руководителем политического департамента “ЕР” на официальном сайте партии обнаружил поразительное заявление: “Лозунг “Единая Россия” – партия жуликов и воров” на самом деле сработал в плюс правящей партии... Нормальным стереотипом (здесь и далее разрядка моя. – А. К.) общественного сознания считается гипотеза о том, что во власти сидят жулики и воров. Это было свойственно любой стране и в любую эпоху. Тем самым для массового сознания сказать, что “Единая Россия” – партия жуликов и воров означает просто другим способом заявить, что “Единая Россия” – это партия власти. И таким образом подтвердить стереотип, на котором партия сама в первую очередь настаивает” (цит. по: “МК”, 18.03.2011).

Комментируя неординарное заявление, С. Белковский предположил: “Следуя логике “едрёного” идеолога, можно предположить, что на думские выборы-2011 единороссы пойдут, предварительно раскрыв перед лицом народа полную информацию о том, сколько и чего украдено – ими всеми вместе взятыми. И тогда, видимо, конституционное большинство “ЕдРу” обеспечено” (там же).

Похоже, в “Единой России” нашлись-таки люди, которые сочли, что заявление ведущего партийного политтехнолога – это уж слишком. Чадаеву пришлось уйти.

Но народное творчество среагировало мгновенно. В “горячей пятёрке анекдотов “МК” появилось объявление: “Лозунг: “Долой коррупцию!” признан в России экстремистским как призывающий к свержению существующего строя” (“МК”, 20.05.2011).

Итак, коррупция в России необорима, ибо слилась с существующим строем? Это утверждают многочисленные скептики, рассматривающие кампанию по борьбе с коррупцией, объявленную президентом Медведевым как своего рода “забаву интеллектуалов”, не знающих страны, этукую “игру в бисер”. “Вы видите – ничего не меняется, – торжествуют они, указывая на продолжающиеся беззакония. – И не изменится! Это – Россия”.

Но задумываются ли скептики, задумываетесь ли вы, читатель, как ая судьба ждёт страну, если не побороть зло. О том, каким будет неизбежный финал процесса разложения, не так давно предупредил один из самых опытных юристов и государственных деятелей России – председатель Конституционного суда Валерий Зорькин в статье “Конституция против криминала” (“Российская газета”, 10.12.2010). Её главный тезис я вынес в эпиграф: “Вопрос об эффективности ведущейся борьбы с криминализацией – это вопрос о том, сохранится ли Россия в ближайшие десять лет”.

Приведу ещё ряд выдержек из этой содержательной работы. От комментариев воздержусь – тезисы В. Зорькина в них не нуждаются.

“...Речь действительно идёт о замещении криминалом важнейших функций, подлежащих ведению государства и гражданского общества...

...Слишком глубоко – и это нужно честно признать – зашла у нас в Отечестве оргпреступная болезнь...

...Любое затягивание начала... борьбы с оргпреступностью катастрофически подрывает главный базис существования России – основы её конституционного строя. Я не могу также не отдавать себе отчёт в том, каков масштаб негативных последствий, порождённых столь глубоким подрывом нашего конституционного строя.

...Когда-то по отношению к таким констатациям говорилось: “Не надо драматизировать”. Мы знаем, к чему привела в итоге псевдоуспоко-

ительная риторика этого рода. Мы потеряли страну, оказались ввергнуты в пучину глубоких социальных и геополитических катаклизмов...

...Граждане наши тогда поделятся на хищников, вольготно чувствующих себя в криминальных джунглях, и на “недочеловеков”, понимающих, что они просто пища для этих хищников. Хищники будут составлять меньшинство, “ходячие бифштексы” – большинство. Пропасть между большинством и меньшинством будет постоянно возрастать.

По одну сторону будет накапливаться агрессия и презрение к “лузерам”, которых “должно резать или стричь”. По другую сторону – ужас и гнев несчастных, которые, отчаявшись, станут мечтать вовсе не о демократии, а о железной диктатуре, способной предложить хоть какую-то альтернативу криминальным джунглям.

...При этом совершенно не ясна социальная (если хотите – классовая) природа предлагаемой диктатуры. Что если речь пойдёт о диктатуре всё того же криминала? Согласитесь, что в сложившейся ситуации подобный сценарий является вполне вероятным... (“Российская газета”, 10.12.2010).

Подчеркну – это не утверждения публициста, который может позволить себе эмоциональные преувеличения. Это слова профессионального юриста и опытного политика, основанные на колоссальном объёме информации, который он, благодаря своему высокому официальному положению, владеет. Здесь нет допущений: “Может быть так, а может иначе”. Если автор говорит: “Нам отпущено десять лет”, то к этому прогнозу следует отнестись со всей серьёзностью.

России нужна не только модернизация. Ей нужно глубокое самоочищение. Если угодно – перековка. Огнём и молотом. Но – огнём закона, а не диктатуры. Потому что сегодня, согласен с В. Зорькиным, выдвинутый диктатора способен именно сросшийся с властью криминал.

(Продолжение следует)